

Глава 22 "Десять тысяч галлеонов"

Хорошо. Оливандер, очевидно, не собирался возмещать долг волшебной палочкой; он просто позволил Даррену выбрать одну.

Но глядя на столько магических палочек, Даррен действительно слегка опешил. "Мистер Оливандер, вы лучший мастер по изготовлению палочек, мой дедушка решил купить вашу долю из-за вашего таланта, вы профессионал.

Не знаю, что бы вы порекомендовали?" - с лестью взглянул на Оливандера Даррен. В профессиональных вопросах, конечно, стоит прислушаться к мнению профессионалов.

Оливандер гордо рассмеялся. Такая лесть была весьма приятна, да и сам Даррен внушал большее расположение. "Что ж, мальчик мой, раз ты настаиваешь, я могу сказать пару слов.

Если ты жаждешь великой силы, я рекомендую выбрать бузинную палочку, из этой древесины когда-то была сделана одна..."

Даррен кивнул, он знал, что Оливандер имеет в виду Старинную Палочку. Однако бузина была нестабильной, ее полюбит любой сильный волшебник. Ему она не слишком нравилась.

"Если ты представляешь, в какой сфере хочешь работать, можно выбрать берёзу, каштан, боярышник, красное дерево..." Берёза - это палочка Оливандера, подходящая для изготовления палочек. Каштан - для тренера, травника или человека с превосходными навыками полёта.

Боярышник - для доктора. Красное дерево - палочка Джеймса. "Конечно, если ты хочешь прославиться..." - произнося это, Оливандер бросил взгляд на Даррена.

В его глазах мелькнуло сомнение. Ему казалось, что Даррен не так добр, как хочет казаться, ведь он не отказался от дивидендов с акций.

Ну, хоть и предвзято, но простите старика за уязвимость. Конечно, то, что окончательно убедило его, - это то, что Даррен привлек все палочки.

Было множество палочек, подходящих для темных волшебников. Если бы не добрая палочка, выбравшая Даррена, Оливандер засомневался бы, не скрывается ли в Даррене исключительная тьма.

"Ты можешь выбрать тополь, или же можешь выбрать кипарис, грушу и лиственницу - они подходят для честных, добрых, щедрых волшебников".

Когда зашла речь о щедрости, Оливандер также посмотрел на Даррена. Тот почувствовал, что

Оливандер имеет в виду именно его. Тем не менее, ему показалось, что последняя палочка больше всего подходит именно ему. Как святому отцу вы, конечно, не возьмете палочку с дурной репутацией.

Держать в руках магическую палочку, известную своей добротой, было, очевидно, гораздо эффективнее для того, чтобы исполнять отцовский долг. Никто не сможет противостоять человеку с добродетельной палочкой.

Что касается тополя, груши, кипариса и лиственницы, Даррену больше всего понравился кипарис. Владелец кипарисовой палочки - человек отваги, стойкости и самопожертвования. Это почти описание его самого. Вот оно!

"Я выбираю кипарис!" - серьезно произнес Даррен. Оливандер кивнул: "Мудрый выбор". Он убрал остальные палочки и выложил перед Дарреном три экземпляра.

"Я изготовил только три вида кипарисовых палочек с разным сердечником: перо единорога, перо хвоста феникса и чешуя восточного дракона.

Палочка с пером единорога как сердечником очень преданна. А это перо хвоста феникса... Точно, перо феникса Дамблдора. Он прислал это перо три дня назад и рассказал о твоём характере, так что я сделал из него эту палочку.

Что касается чешуи Восточного Дракона, ее прислал мне друг, восточный волшебник. Этот дракон сбросил эту оборотную чешую одиннадцать лет назад и доверил ее моему другу.

Говорится, что человек, подходящий для этой палочки, имеет широту души и твердо отстаивает свои идеалы, но слишком негибок и легко ломается, надеясь защитить себя". Оливандер закончил и поглядел на Даррена в ожидании его выбора. Даррен вздохнул.

Он поднял палочку с чешуей оборотного дракона, и из ее кончика вырвалась огромная фигура дракона.

Огромные глаза дракона, казалось, смотрели в ответ на Даррена, кивнули, а затем медленно рассеялись. "Потрясающе, это Восточный Дракон?"

Он отличается от китайского огнедышащего дракона, но, кажется, называется так же! - с сомнением произнес Оливандер. Даррен молча закатил глаза. Что это за огромную ящерицу здесь называют драконом? Достойно ли ее называть драконом?

Это должны быть два разных вида. Даррен с любовью погладил свою палочку. Длиной в десять с третью дюймов, кипарис, сердечник из чешуи оборотного дракона.

"Какая же она красивая!" - с нежностью вздохнул Даррен и еще несколько раз погладил свою

новую палочку. "Кстати, мой друг также попросил передать слово господину Цанлуну о палочке, которую вы купите".

Когда Оливандер увидел, что Даррен готовится поцеловать свою палочку, он, наконец, не выдержал и прервал его: "Какие слова?"

Даррен с любопытством поднял взгляд.

Что дракон должен был знать о его приходе, Даррену не казалось проблемой. В этом мире есть волшебники, может, на Востоке до сих пор есть боги и бессмертные!

"Нужно купить!" - повысил тон Оливандер. Даррен закатил глаза.

"Когда же маленький хозяин был беден? Когда же кто-то не мог позволить себе вашу палочку!"

"Сколько?" - широко спросил Даррен.

"Десять тысяч золотых галлеонов!"

Что? У Даррена подкосились ноги, и он чуть не упал на Пэйджи. Оливандер, должно быть, хочет вернуть все дивиденды за эти годы, верно?

Он вспомнил, что палочка с пером феникса для Гарри Поттера стоила всего 7 галлеонов, почему же для него десять тысяч? На десять тысяч галлеонов он, пожалуй, смог бы купить ателье мадам Малкин!

"Ох-ох, мой бедный маленький Даррен, этого потребовал господин Дракон, и вот письмо от моего друга, ты можешь взглянуть".

Оливандер знал, что Даррен отреагирует именно так, и, честно говоря, сам он поначалу отреагировал точно так же, когда его друг впервые озвучил эту просьбу.

Тогда он еще подумал, какой негодяй купит эту вещь? Тьфу.

Даррен взял письмо у Оливандера и увидел на нем написанное от руки послание.

Там писалось о карме, перерождении, и он всегда чувствовал, что что-то не так, и нашел между строк два слова, требующие денег. Они считают его праведником!